

Денис Клещев

ЭТОТ загадочный Аркаим

Путешествие во времени на пять тысяч лет назад...

ॐ भूर्भुवः स्वः

О-ом Бху-ур-Бхува-Свах¹

Начнем с того, что за последние полвека на Южном Урале было открыто более двух десятков древних городищ и поселений, которые датируются II-III тысячелетиями до нашей эры. Так, например, в 1956 году с помощью аэрокосмической съемки было обнаружено городище Бакшай, которое находится в 40 километрах от Аркаима. Как показали археологические раскопки данного поселения, астрономические обсерватории в виде правильного круга с диаметром приблизительно в сто метров (!) умели сооружать за тысячу лет до появления стен Аркаима. Отчасти, это объясняет, почему древние зодчие возвели Аркаим приблизительно по такому же плану так называемого «народного календаря» с отчетливой ориентацией по сторонам света. Однако многие загадки Аркаима до сих пор неразгаданны, именно поэтому сюда съезжаются десятки и сотни людей, ищущих ответы на вопросы, связанные с этим необычным местом.

Мысль о посещении Аркаима крутилась в голове давно. Еще в студенческие годы доводилось слышать вопрос, почему в наших учебниках и монографиях по древней истории нет упоминаний о целой Стране Городов, протянувшейся на 350 километров с севера на юг вдоль восточных склонов Уральских гор вплоть до реки Тобол и равнин Западной Сибири. В самом деле, почему нас убеждают, что культура в древности могла существовать только в Древнем Египте и Вавилонии, хотя установлено, что Аркаим уже существовал в то время, когда на плато Гизы еще велись работы по возведению Великих пирамид?

¹ «О, буряя земля, воздух, небо» — великое изречение из Савитар-мантры или Гаятри-мантры, составленной из 24 слогов (Ригведа, 3.62.10). Приписывается древнему мудрецу Вишвамित्रе. Мантра «Преодолевающего Света» (Савитар) произносится брахманами на восходе и закате, она считается Праматерью Вед и входит в обряд ведического посвящения *упанаяны* (повязание священного шнура).

Конечно, масштаб строительства пирамид поражает воображение, но разве можно на основании одних только размеров архитектурных сооружений судить о древности культур? Разве можно отсутствие письменных источников интерпретировать как отсутствие высокоразвитого языка и духовности? А может быть, все наоборот: может, строительство Вавилонских башен и небоскребов говорит о разложении духовной культуры, а наличие письма упрощает восприятие, выхолащивая из живого языка глубинный смысл, который когда-то содержался в каждом слове, создает предпосылки для искажения этого языка и появления все новых и новых народов, ничего не знающих о своих подлинных истоках и древних корнях, не ведающих своей истории...

Такие размышления вновь нахлынули на меня, когда спонтанное решение посетить Аркаим вылилось в покупку туристической путевки до древнего городища в Челябинской области на комфортабельном автобусе с кондиционером и телевизором (что немаловажно, учитывая удаленность Аркаима). Никаких научных открытий, разумеется, не планировалось. Просто хотелось там побывать, благо, что для путешественников вроде меня, не очень-то желающих преодолевать все тяготы и лишения археологической экспедиции, под Аркаимом разбит настоящий туристический лагерь со всеми удобствами и столовой, о чем археологи и студенты, производившие раскопки в 1980-х годах, могли только мечтать.

Посмотрев в пути документальный фильм с участием директора музея-заповедника «Аркаим» Геннадия Здановича, исследователей-палеонтологов и небезызвестного всем сатирика Михаила Задорнова, я закрыл глаза и задремал. Покачивание автобуса в темноте создавало впечатление, что я действительно уплываю по волнам времени в далекое прошлое, отчего иногда приходилось открывать глаза, чтобы убедиться в существовании объективной реальности. Хотя, если честно, именно от этой «реальности» со всеми ее мелочными передрыгами, технологиями, глобальными амбициями США и безумными войнами, больше всего и хотелось избавиться — хотя бы на пару дней забыть современную так называемую «культуру», взглянуть на нее со стороны.

Это желание осуществилось уже на следующее утро, когда наша туристическая группа выдвинулась из ближайшего от Аркаима поселка Александровского в сторону лагеря, и перед взором открылись просторы неба, зеленые холмы, бескрайняя степь с пасущимися коровами и булатными конями. Тут, словно инсайд из глубин подсознания, всплыл образ двух булатных коней (*хари-ашва*), которые так часто упоминаются в гимнах Ригvedы, посвященных Индре, Сурье, Савитару. Мне было трудно представить тех коней — этот мягкий, каре-желтый оттенок утренней и вечерней зари (*хари*)² часто переводится как «золотистый», «рыжий» или «желтый». Он казался мне совершенно неуловимым и даже бессмысленным. И вот они стояли передо мной — два булатных близнеца *хари-ашва*.

Разом все стало понятнее: на этой земле в далекой древности, в самом деле, звучали ведические песни, они составляли широко распространенную протоиндоевропейскую культуру, которая тысячи лет передавалась из уст в уста, а много позже легла в основу гимнов письменной Ригvedы (Рич-Веды, Речь-Веды и есть «устные Веды»). К сожалению, у меня не оказалось под рукой ни одной книги, посвященной этой тематике, так что в дальнейшем приходилось полагаться только на память. Но, самое главное, появилась вполне осязаемая зацепка, с которой можно было соотносить культурно-исторический слой Аркаима. Да и вовсе не нужны были здесь

² В современном английском языке слово «конь» звучит как «horse», которое было образовано от того же протоиндоевропейского корня $\sqrt{h_2}ar$. От того же корня появилось санскритское слово «harsa» («радость», «удовольствие»), произношение которого напоминает близкое к нему по смыслу русское слово «хороша», «хороший». Да и само название цвета «карий» имеет, по всей вероятности, ту же этимологию.

никакие книги — все было перед глазами, нужно лишь повнимательней присмотреться, прочувствовать эти камни, горы, траву под ногами.

Пройдя бодрым шагом пару километров, наша группа оказалась в туристическом лагере. Тут были и магазинчики с этническими сумками, амулетами, сувенирами, и книжные лавки с эзотерической литературой всех мастей, и небольшие закусочные. Повсюду виднелись палатки, домики, веранды, фургоны и машины с прицепами. Этаким земной рай для хиппи, йогов, шаманов, сторонников теории палеоконтакта, почитателей Карлоса Кастанеды и Пабло Коэлье.

В то же время, несмотря на всю эту хаотичность и неформальную атмосферу, везде было чисто! Для меня это была полная неожиданность, потому что обычно в местах скопления туристов у нас сразу же вырастают горы мусора, пластиковых бутылок и пакетов. Отсутствие мусора было тем более странным, что в дни летнего солнцестояния сюда, как затем выяснилось, съезжаются даже не сотни, а тысячи туристов! Вероятно, чистота вокруг лагеря — это тоже была одна из загадок, которая требовала своего объяснения. Впрочем, разгадывать загадки Аркаима на голодный желудок было как-то неловко. Это учли организаторы поездки, и прежде, чем отправиться в археологический заповедник, нас сытно накормили в уютной столовой.

Перейдя по мосту через речку Караганку, мы оказались в заповедной березовой роще. За последнее время эта река, роща, да и вообще все вокруг обросло самыми разными легендами и мистическими историями. Так, тюркское название реки Караганка означает «темная река», однако среди экзальтированных поселенцев

туристического лагеря название реки объясняется иначе: «Караганка — отгоняющая кару или очищающая карму». Из подобных мифов об Аркаиме можно составить небольшой словарь или справочник. Некоторых это раздражает, хотя ничего плохого в поиске и открытии иных смыслов, конечно же, нет.

Мне пришла в голову мысль о том, что с таким же точно успехом тюркские племена могли однажды приспособить на свой лад более древнее название реки. Уже дома, покопавшись в санскритско-русском словаре, удалось установить, что название *Кара-ганджа* или *Кара-ганджа-а* можно перевести как «образующая рудник», «приносящая сокровища», «образующая дом» или «делающая хижину». Если учесть, что древнее городище на стыке Караганки и Утяганки было не просто домом, а именно местом, где из руды выплавлялись бронзовые изделия, такая этимология обретала смысл, довольно точно отражающий обстановку того времени. Более того, если с помощью санскрита, который вобрал в себя корни древнего праязыка, восстановить название второй реки, то мы получим *Ута-ганджа-а* — «также дом», *Утта-ганджа-а* — «проходящая дом», «севернее от дома». В самом деле, взглянув на карту местности, мы обнаружим, что речка Утяганка сливается с Караганкой севернее Аркаима.

План местности Аркаима (обозначен большим кружком). Треугольником обозначено поселение каменного века. На площадке, которая обведена толстой линией, располагалась древняя оросительная система «Аркаимский огород»

Переходим по мосту через речку Караганку и попадаем в березовую рощу

Занявшись фотографированием березовой рощи, вдруг вспомнил о том, что в ритуалах индуизма по сей день используется береста, хотя для тропических лесов Индии характерны совсем другие деревья. На бересте рисуются янтры, пишутся ведические заклинания и даже заключаются брачные контракты, поскольку в Индии всякому известно, что нарушение слова, записанного на коре священного дерева, просто-напросто невозможно. В древнерусской письменности, как известно из новгородских берестяных грамот, тоже использовалась береста, которая была самым доступным и распространенным писчим материалом на русском севере. Как говорится, тут есть над чем поразмыслить.³

Наконец, мы вышли из рощи и пошли по караганской долине — той самой, которую хотели затопить и превратить в водохранилище. Только отчаянные оптимисты могли полагать, что неглубокий ручей, которым в сущности является Караганка, мог превратить обширную долину в глубокий водоем. Математические расчеты показали, что вместо долины образовалось бы большое болото, и тогда уникальный памятник бронзового века был бы полностью утрачен.

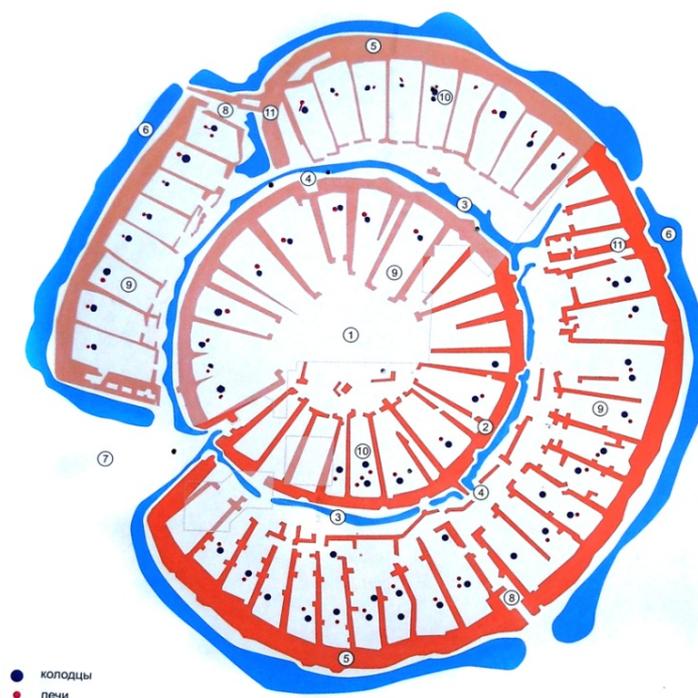
³ Бытует мнение, что никакого намека на письменность до появления кириллицы, глаголицы и латиницы у славянских и многих других народов никогда не было. То же самое теперь говорят о древних ариях, населявших четыре тысячи лет назад Страну Городов. Мол, если у них была письменность, почему они не использовали глиняные таблички, как шумеры в Месопотамии? Почему не осталось следов арийской письменности, изваяний божеств? Ответ на подобные вопросы напрашивается сам собой. Для северного климата, когда солнце прогревает воздух до плюсовых температур только три месяца в году, глиняные таблички малопригодны для письма. Проще и быстрее вырезать условные обозначения и сакральные знаки на дереве.

Если ведические (арийские) племена освоили к тому времени искусство езды на боевых колесницах, изготавливали бронзовые изделия и располагали свои поселения на расстоянии однодневного конного перехода, то весьма сомнительно, чтобы за многие века проживания на этих землях не возникла хозяйственная и оборонительно-управленческая необходимость в использовании гонцов и системы знаков для сообщения и взаимодействия между собой. То есть вообще весьма сомнительно, чтобы некоторая культурная общность могла удерживать такую территорию и существовать в окружении племен, находящихся на другой стадии развития, без того или иного вида письменности.

Возле входа в городище нашу группу остановил экскурсовод Илья, сотрудник археологического музея. Описание памятника он начал с указания его размеров. От площадки главных ворот, где мы остановились, до реконструкции внешней стены на противоположной стороне было всего около 40-50 метров. Другими словами, весь этот доисторический городок занимал весьма небольшую площадь порядка 1900 квадратных метров.

Оценивая население Аркаима, исследователи называют самые разные цифры. Некоторые говорят, что в поселении жили 100-200 человек, другие пытаются довести число жителей до 300-500. Но по количеству печей каждый может самостоятельно подсчитать, сколько жилых помещений было в Аркаиме, а значит, сколько семей мог вместить городок. По моим приблизительным подсчетам получилось 50 жилых помещений. Так как высота потолков возле внешних стен была около 4 метров, разумно предположить, что во многих из этих помещений могли быть надстройки в виде балконов или полатей (открытый огонь в печи не позволяет строить полноценный второй этаж). Плюс были помещения внутри насыпных стен, ширина которых местами достигала 4-5 метров, не стоит также исключать того, что кое-где в поселении могли быть вырыты небольшие подвалы.

Таким образом, если округленно принять, что в среднем семья из ближайших родственников состояла из 10 человек, то получится, что в городке, действительно, могли разместиться 500 человек: 10 человек в семье умножить на 50 помещений = 500 человек. При этом на одного человека придется в лучшем случае всего 5 кв. м личного пространства: (общая площадь 1900 кв. м + дополнительная площадь, скажем, 600 кв. м) / 500 человек = 2500 / 500 = 5 кв. м на одного человека. Но меня насторожило другое.

Насыпные стены Аркаима были очень широкими, а единственная улочка, которая спиралью опоясывала внутренний круг, получалась весьма узкой. В некоторых местах на ней могли свободно разойтись только два поселенца, идущие в разные стороны. При этом в ней был проложен водный канал либо, как считают некоторые, водосток для нечистот.⁴ В городах средневековой Европы тоже можно встретить узкие улицы. Разница в том, что их было много, и в местах скопления людей строились широкие улицы, а в Аркаиме на сотни человек была всего одна улица, не считая системы из сквозных дверей между отсеками и пары узких переулков (так называемые боковые «входы в лабиринт»).

Для осознания, насколько неудобным был Аркаим для проживания общины из нескольких десятков многодетных семей, достаточно всего лишь представить, как каждая семья проносила по узкой улице те же дрова для отопления жилища. А ведь в Аркаиме не просто жили — в древнем городище выплавлялись изделия из бронзы, лепились изделия из глины, занимались изготовлением самых разных по назначению предметов. Здесь обрабатывали ячмень, занимались сельскохозяйственными работами. А на севере, за рекой Утяганкой, располагались погребальные курганы и захоронения, что предполагает изготовление ритуальных предметов. Однако слой материальной культуры самого Аркаима оказался очень бедным: не попадаются в нем ни горы битых черепков, ни наконечники стрел, как в других поселениях. Вообще для археологов большая загадка состоит в том, что вокруг него не обнаружено следов вооруженных столкновений. Если не было военной угрозы, для чего же тогда возводились такие толстые насыпные стены, которые время от времени расширялись? Если городище никто не разорял, куда делись изделия, которые здесь веками производились?

Реконструкция облицовки внешней стены. Темная почва на дне раскопа соответствует уровню поверхности земли в эпоху бронзы (культурный слой Аркаима)

Подобных вопросов у историков накопилось много. Переходя к двум реконструированным комнатам,⁵ наш экскурсовод обратил внимание на то, что печи и колодцы в Аркаиме находились, как правило, рядом. Так, за счет поддува из колодца, создавалась дополнительная тяга в печи и получалась достаточно высокая для выплавки металлических изделий температура. Нет среди археологов единого мнения и о том, как выглядела

⁴ Жизнь в городе, единственная улица которого представляет собой канаву для нечистот и мусора, напоминала бы настоящий ад. К тому же, слив нечистот в центре города привел бы к образованию значительного по толщине культурного слоя с останками жизнедеятельности. Но как раз именно этого археологи в Аркаиме не обнаружили.

⁵ Из-за того, что велик риск повреждения и разрушения культурного слоя, большую часть Аркаима оставили нетронутой, а ту часть, где производились археологические раскопки, вновь присыпали грунтом до появления более совершенных технологий исследования.

кровля аркаимских домов или отсеков. В грунте были обнаружены углубления для столбов, которые, по всей видимости, удерживали скат крыши. Однако, чтобы дым из печи выветривался, на крыше должны были находиться продувные отверстия, которые могли открываться и закрываться для сохранения тепла.

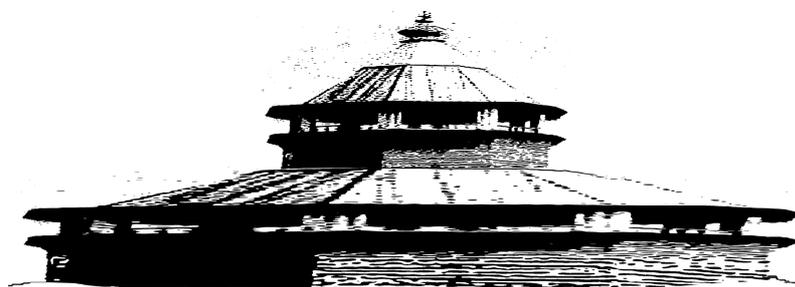
Колодцы с водой и печки с огнем расположены в непосредственной близости, вдоль комнаты были расположены опорные столбы или деревянные колонны

Крыши Аркаима чаще всего изображают односкатными (как на модели). Верхний край крыши обычно расположен в этих реконструкциях у внешней стены, а нижний край — над входом в жилище.

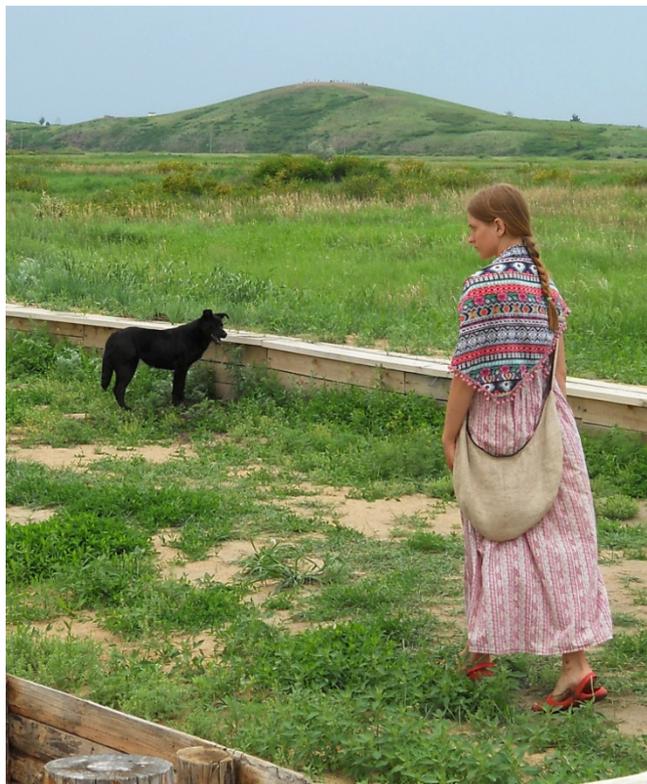

Вдруг ни с того, ни с сего, сразу после рассказа нашего экскурсовода о кровле, закапал мелкий дождик. В связи с чем у меня тут же возник вопрос о климатических условиях, в которых жили аркаимцы. Например, выпадал ли у них снег? Оказалось, что снег выпадал: когда больше — когда меньше. Но в этом случае все осадки с площади более 1900 квадратных метров должны были устремляться в самый центр городища, крыши которого расположены концентрически по кругу. В дождливую погоду узкая улочка должна была сразу переполняться водой, а зимой — целиком заноситься снегом, выгребать который с учетом конструктивных особенностей было бы крайне затруднительно и долго.

Гораздо разумнее выглядела бы иная конструкция, в которой скаты кровли отводили бы воду от центра городища и вообще не допускали бы попадания воды и снега внутрь. Для этого необходимо, чтобы верхний край боковых крыш опирался на стены внутреннего круга (на вышеприведенной модели это показано с помощью оранжевой нити). Кроме того, концентрический купол мог накрывать и всю центральную часть города вместе с площадью, где, очевидно, было сосредоточено управление общиной. Тогда внешний облик Аркаима будет выглядеть более правдоподобно (как показано ниже), по крайней мере, вполне пригодным для проживания. Кроме того, такая конструкция объясняет необходимость возведения мощных насыпных стен по периметру, ведь на них будет распределяться основная тяжесть кровли (и, соответственно, снега в зимний период).

После того, как дождь прекратился, и на небе появились просветы, в моей голове тоже стала проясняться некая целостная картина. Тем временем наша группа направилась к самому центру городища в сопровождении забавного черного пса, который вел в Аркаиме какие-то свои житейские раскопки.

Вид из Аркаима на гору Шаманку

Здесь, в самом сердце Аркаима, находился выложенный камнями очаг, который предположительно мог символизировать солнце. Хотя, если уж историки относят это древнее городище к ведической культуре ариев, то, конечно же, это слишком сильное упрощение. Огонь и свет имели в ведических представлениях множество ипостасей. Божеством, выступающим проводником из мира людей (*Бхур-лока*) в мир небесный (*Свар-лока*), был бог Агни, без которого не обходился ни один священный ритуал жертвоприношения. Так что храмы в то время считались не только местами поклонения, но и непосредственными жилищами богов. И тут меня осенило!

Неразгаданные пазлы и загадки Аркаима неожиданно сложились в одном единственном ключе, который многое открывал и объяснял. Древний город Аркаим был не просто поселением людей бронзового века, а был именно ведическим храмом! В самом деле, это сразу объясняет, почему археологи не обнаружили следов войны вокруг этого уникального объекта — храм и прилегающие к нему земли являлись священной собственностью богов. Земные цари не имели права на нее претендовать. Население Аркаима состояло не из семей, а из монахов, ведических *риши* (священников-мудрецов) и аскетов-паломников. Ведь для воспроизводства любой культуры нужны определенные духовные центры, в которых изучаются обряды, передаются знания.

Страна Городов в этом смысле никак не могла быть исключением: для отправления ведических обрядов в дальних поселениях нужны священники, которые должны были обучаться у высшего духовенства (*брахманов*, *риши*). Только они и могли в совершенстве владеть тонкостями изготовления амулетов, оберегов, украшений (любое украшение в древности тоже имело сакральный смысл). Вот и получается, что полноценный ведический храм должен представлять собой сложный комплекс, сочетающий в себе духовные знания и знания ремесел, астрономические наблюдения и обработку земли.

Поскольку население Аркаима состояло из взрослого населения, ведущего строгий аскетический образ жизни, то вполне закономерно, что бытовых отходов и материальных останков в этом месте было в разы меньше, чем в обычном поселении, где растут дети, где кипит совсем другой ритм жизни. Для монахов, занятых пением мантр, созерцающих божественные мистерии и ведущих неторопливый образ жизни узкая улица-лабиринт была не в тягость. Наоборот, в храме требовалась поддержка размеренного и спокойного передвижения людей, что как раз и достигается в данном архитектурном сооружении.

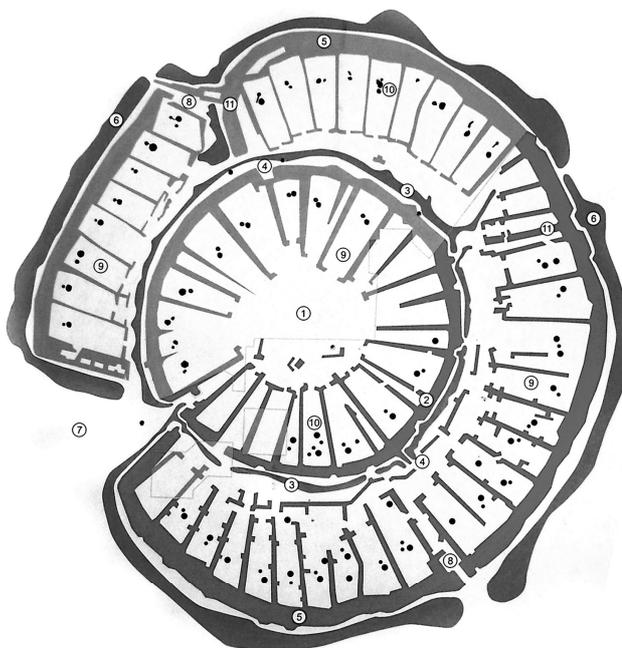
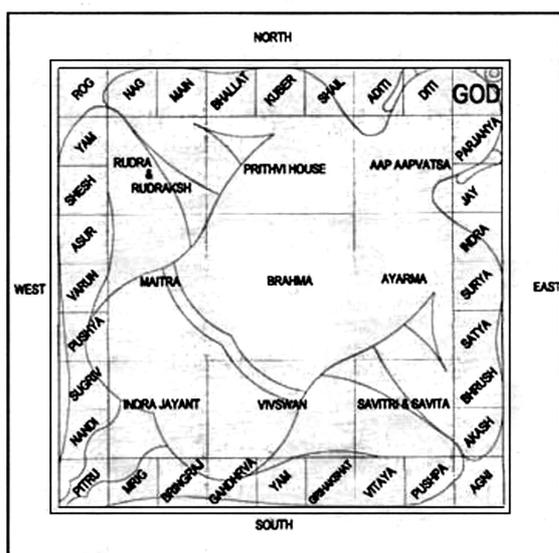
Меня с самого начала поразило обилие в Аркаиме колодцев с водой (даже там, где не было печей). Мне казалось, что более рационально копать один колодец сразу для нескольких домов, а здесь эти колодцы были буквально в каждой комнате. Да еще вокруг внутреннего круга строений был проложен водный канал! Но если мы имеем дело с ведическим храмом, то предназначение колодцев и водного канала становится понятным. В Индии до сих пор перед входом в храм часто протекает ручей, по которому нужно пройти босиком, чтобы омыть ноги, и стоит умывальник для рук. Вода и огонь необходимы для многих ведических ритуалов. Очевидно, этой же цели служил внутренний водный канал, который, помимо ритуальных, санитарных и производственных задач, отображал ведический образ устройства миров, а именно воды, разделявшие небесную локу богов от локи полубогов и людей. Небольшой ров вокруг Аркаима, очевидно, служил той же ритуально-мистической цели (данные археологии подтверждают, что такой ров не мог выполнять оборонительные функции).

Но тогда большая часть комнат Аркаима была не просто жилищем для духовенства и послушников, не просто гончарным цехом или цехом для выплавки металла, это были капеллы или капища ведических богов. Такая интерпретация полностью совпадает с полученными в результате раскопок сведениями. Так, напротив входа в каждый сектор обычно имелся молельный угол (обозначен на фото пурпурной полоской).

В ведических источниках упоминаются десятки богов (*дева*) и полубогов, потусторонних существ и духов. Каждому из них соответствовала определенная область природных и астрономических явлений, каждый был покровителем того или иного ремесла, той или иной сферы деятельности. Стоит также заметить, что если рассматривать Аркаим как храмовый комплекс, то это объясняет еще одну загадку: почему после всех пожаров, которые случались в этом городище, колодцы и печи восстанавливались в точности на тех же местах, где они были раньше? В самом деле, план города не претерпевал на протяжении веков существенных изменений, потому что этого требовало основное его предназначение — выполнение ведических обрядов.

Пожалуй, самое интересное с точки зрения археологии заключается в том, что каждому ведическому божеству соответствовала своя сторона света. В традиции индуизма архитектурный канон Васту-Пуруша, по которому возводятся основания храмов и зданий, представляет собой двойной квадрат. На четырех сторонах квадрата расположен ряд имен почитаемых в индуизме ведических богов. Разумеется, попытка прямого переноса мандалы Васту-Пуруша на план аркаимского храма не может восстановить предназначение всех комнат. Но для современного человека это является прекрасной иллюстрацией принципа божественной иерархии, по которому в древности сооружались помещения.

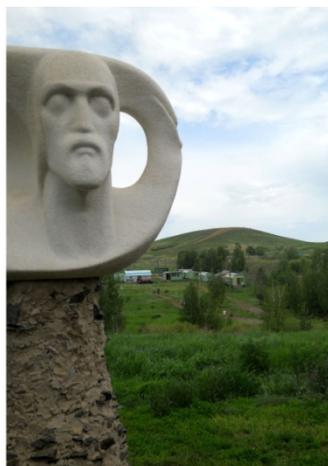

В двойной мандале Аркаима расположение имен и число капищ было, конечно, иным. Однако и тогда, и сейчас сторона света Сурья-дева (бога солнца) располагалась на востоке. Имя бога Дакши стало обозначением южного направления (*дакшина*). На западе, с которым связано наступление ночи, вполне могло находиться

даже капище асуров-дайтьев (противников утренних богов и богинь — Агни, Ашвинов, Ушас, Сурьи). Для того, чтобы поклониться хотя бы основным ведическим богам и богиням (Индра, Сома, Варуна, Митра, Дити, Адити, Синдху, Сканды, Земля-Дхарани и так далее) нужны десятки близкорасположенных капищ.

Любопытны в этой связи исследования индийского ученого, брахмана и политика Б.Г. Тилака, который доказывал арктическое происхождение Вед. Сутки богов в источниках индуизма (например, в «лесной книге» Ванапарва знаменитого эпоса Махабхарата) равны одному году людей — это можно понимать как полярную ночь и день, длящиеся по полгода. Предписания о песнопениях мантр, которые в ведическом храме звучали круглогодично, составлены таким образом, что указывают на восходы солнца, которые можно было наблюдать в полярных широтах.⁶ В этом случае план Аркаима можно рассматривать как своеобразную модель Северного полюса, позволявшую жрецам внутри него отправлять все обряды так, словно они находились на полюсе — непосредственно у священной горы Маха-Меру. В то же время, ничто не мешало им вести астрономические наблюдения и на той широте, где находится Аркаим.

Такие мысли посетили меня у стен Аркаима. Покидать это место не хотелось, но наша туристическая группа и экскурсовод Илья уже шагали обратно в сторону лагеря. На обратном пути у меня завязался интересный разговор с двумя туристками из Челябинска, которые делились впечатлениями от посещения римского Колизея и античного города Эфеса. Тепло переливалось аркаимское солнце, степной ветерок доносил ароматы цветов. На выходе из березовой рощи мы остановились сфотографироваться у сюрреалистических изваяний, изображающих современное человечество, застывшее в изумленном вопросе: «Что есть Аркаим, и для чего он был построен?».

Хотя, возможно, загадки Аркаима не такие неразрешимые, как кажется профессиональным историкам. Они сумели восстановить многие детали, но так и не сложили из них общую картину. Довольно странно, что они с уверенностью говорят о том, что Аркаим построили «арийские племена». Однако сравнивают это поселение с древнегреческими полисами — то ли считая древних греков и финикийцев «эталоном» арийских племен II-III тысячелетия до н.э., то ли просто так, по привычке. Слово «арий», как известно, — это не столько национальная принадлежность, сколько сословное определение родовой знати. Таким же значением в русском языке обладало слово «барин», произошедшее от слова «боярин» (бо-арий — бха-арин — «будучи арием»). То есть под древними

⁶ Другой пример — предписания о жертвоприношениях, которые должны были производиться на восходе солнца, время которого разделено на части. Наблюдать такой долгий восход можно лишь в северных широтах, поскольку вблизи экватора восход длится считанные мгновения:

«В “Тайттирий Брахмане” разъясняется, что Ушас и Вьюшти — это «заря» и «восход» (III, 8, 16, 4), но иногда их здесь же называют ночью и днем, и хотя мы можем принять это пояснение как в известной мере правильное, потому что Ушас и Вьюшти могут являть собою указания на конец ночи (Ушас) и на начало дня (Вьюшти), все же мы должны четко учитывать указания этого памятника на принесение жертв таким трем божествам, как носящим следующие имена: Удешият (образ готовящегося рассвета), Удьят (образ наступающего рассвета) и Удита (образ наступившего рассвета). Им следует приносить жертвы до восхода солнца. Отметим, что в зоне тропиков не может возникнуть представлений о таких трех формах, или образах, поскольку там рассвет наступает почти мгновенно и разница между его краткими мигами практически неувеличиваема. Поэтому нам следует считать, что акт рассвета, разделенный на столь многие части, руководствуясь которыми приносили соответствующие каждой из них жертвы, должен был длиться долго».

И далее: «Еще более выдающееся указание есть в Ригведе (I, 113, 13) — поэт ясно утверждает: «Богиня Ушас восходила в древности длительно и постепенно». И в другом гимне (I, 118, 11) определение «наиболее затяжная» («шашиват-тама») тоже относится к заре. Кроме того, наличие таких слов, как «ушас» и «ви-юшти», само по себе является доказательством длительности рассвета, ибо, если бы заря вспыхивала мгновенно, не было бы нужды употреблять такое слово, как «ви-юшти», то есть «полный расцвет» зари, как это постоянно встречается в Ригведе» (Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах / Перев. Н.Р. Гусевой. М., изд. «Файр-пресс», 2001. С.116).

«арийскими племенами» следует понимать, прежде всего, племена ведической культуры. Но именно с изучением этой культуры в России всегда возникали религиозные и идеологические трудности.

Отыскать в российском университете специалиста по древнегреческой (шумерской, древнеегипетской) культуре гораздо проще, чем найти человека, способного перевести с санскрита, не говоря уже о ведических или палийских текстах. Таких людей можно по пальцам пересчитать. Говорить о том, что отечественная наука имеет серьезные познания в ведической культуре, просто смешно. На древних объектах вроде Аркаима смело ставится метка «арийские племена» или «протоиндоевропейские племена», а что они собой представляли изнутри — это атеистическая наука знает плохо, а точнее, не желает знать в принципе. Духовная культура древних «ариев» подгоняется под скандинавские и древнегреческие мифы, возникшие много позже в период вырождения ариев, в результате упадка и забвения ведических корней.⁷

Невозможно понять, как жили в Аркаиме тысячи лет тому назад, не попытавшись на собственном опыте ощутить гармонию природы, единство человеческого сознания, унаследованного нами от предков, и бескрайнего космоса. Надо сказать, для этого в туристическом лагере созданы все условия. Здесь можно побывать на самых разных психологических тренингах и духовных практиках. Много, конечно, зависит от квалификации тренера и настроения человека (если нет желания углубляться в подсознание, можно пострелять в тире из арбалета или сходить на мастер-класс по лепке глиняных изделий). Но нам повезло — наш проводник Виктория подготовила несколько удивительных сеансов, помогающих внутренне раскрепоститься и расширить узкое восприятие, столь свойственное современному человеку.

Перед началом занятий появилась пара свободных часов на самостоятельное обследование ближайших скал и лабиринтов на вершине холмов. Забравшись на каменные уступы, тут можно помедитировать, скрестив ноги, молча посидеть, погреться на солнышке или побормотать ведические мантры (если вы их знаете, конечно). Никто здесь не станет над вами смеяться или крутить пальцем у виска.

⁷ Исследования ведической культуры никогда у нас не поощрялись, их шельмовало и христианское духовенство, и академическая наука, так как они считались и считаются до сих пор «поганым язычеством». Хотя весь наш «великий и могучий» русский язык в чистоте своей и есть неотъемлемая часть той древнейшей культуры, многократно обработанная, подобно санскриту, и приспособленная для впитывания научных понятий и ментальных образов из других культур. Заставляя нас из века в век плевать на ведические представления о единстве природы и человека, нас заставляют плевать в колодезь, из которого мы сами берем воду, — в то, благодаря чему ныне существует русская культура. Не удивительно, что в наши дни сама русская культура стала стремительно разлагаться и переживать утрату глубинных смыслов.

Камни в этих местах достаточно острые. Оказывается, туристический лагерь находится в жерле вулкана, из которого миллионы лет назад извергалась лава. Вулканическая порода хорошо слоится, так что для получения примитивного скребка или мотыги достаточно лишь посмотреть под ноги. Это объясняет, почему возле Аркаима первоначально была обнаружена стоянка людей каменного века. Если взять такой камень в руку, то можно даже ощутить себя человеком каменного века.

На вершине холмов звучат мелодичные переливы музыки ветра и дзенских колокольчиков в исполнении мастера игры на восточных музыкальных инструментах. По огромному лабиринту только что прошла очередная группа туристов. Многократное движение людей по спирали создает некое энергетическое поле, которое не фиксирует фотокамера, однако вблизи лабиринта, в самом деле, возникают очень необычные ощущения. Если медленно обойти весь лабиринт и оказаться в самом центре холма, вестибулярный аппарат на какое-то время отключается. Закрыв глаза и расправив руки, как крылья, можно испытать ощущение полета и перенестись в любую точку вселенной, подобно героям фантастических романов Роджера Желязны.

Ниже по склону можно найти каменные менгиры. В отличие от настоящих менгиров на Северном Урале и на Армянском нагорье, принимаемые геологами за изваяния природы, эти были сложены людьми недавно. Но никакого противоречия с выводами геологов здесь не возникает. Ведь человек — это часть живой природы, стало быть, эти менгиры и небольшие горки из камней можно с такой же убежденностью продолжать считать изваяниями природы. Кто мы, в конце концов, если не продолжение этого неба, этой земли и этого космоса?

Со склонов горы открывается восхитительный вид на древний Аркаим (если присмотреться, за поворотом реки видно место, где он стоял, и часть реконструированных стен)

Словом, к началу духовной практики я был полностью готов, и когда наша группа собралась вокруг камней, чтобы раскрыть чакры и расширить сознание, мой разум был уже очищен от иллюзорной реальности и повседневности. И все же то, что затем произошло, потрясло меня не меньше, чем разгадывание исторических загадок Аркаима. Закрыв глаза, я не увидел привычной темноты. Передо мной вдруг открылся мир, наполненный яркими красками. Огромное спиралевидное облако закручивало меня в далекое прошлое, в совсем другие эпохи. Там я почувствовал, что я не один. Меня окружали разумные существа, не имеющие тела.

Наш проводник Виктория говорила о духе предков, возможно, это были они, я продолжал слышать ее голос, но мое внимание полностью поглотила завораживающая картина: спираль, которую я сначала принял за отражение в сетчатке глаз близлежащего лабиринта, разделилась на пять частей. Каждая из них представляла собой пятиконечную спираль, а вместе они образовали хоровод в виде пентаграммы. Получалась вращающаяся звезда, состоящая из других звезд, лучи которых тоже вращались. Они раскручивались другими, почти неразличимыми звездочками. Это был удивительный фрактал из насыщенно-красных и оранжевых линий, который произвольно возник в моем сознании. Он жил какой-то своей жизнью, независимо от моего разума, но при этом он находился где-то внутри меня и — одновременно с тем — где-то далеко, в ином окружающем меня пространстве.

Затем этот удивительный фрактал стал перетекать в будущее, и я увидел, что этот поток пространства-времени проходит через центральную область некой большой фигуры. Я не мог полностью охватить взором эту геометрическую форму, возможно, это был гигантский торовидный бублик. Когда я открыл глаза, я вновь очутился на земле, в кругу возле камней, но впечатления от этого путешествия еще долго всплывали в моей памяти.

Образ вращающейся пентаграммы из закрученных в спираль звездочек
(примерный рисунок, сделанный в графическом редакторе)

Следующее упражнение представляло собой тантрическую медитацию на семи энергетических центрах астрального тела — чакрах, по которым нужно было последовательно перемещать воображаемый светящийся шар. Восприятие семи чакр (а значит, и успешность медитации) подразумевает некоторое знакомство человека с традиционной йогой. Но даже без знания мистической анатомии можно надеяться на определенный эффект, если вы доверитесь своему воображению (или третьему глазу?). Побывать на Аркаиме и не принять участие в эзотерических опытах и мистериях — это все равно что побывать в Париже и не увидеть Эйфелевой башни. А самое главное, без этого нельзя приблизиться к представлениям древних, к их образу мысли, нельзя понять причины, побуждавшие их сооружать обсерватории, совершать обряды, одухотворять каждое явление природы.

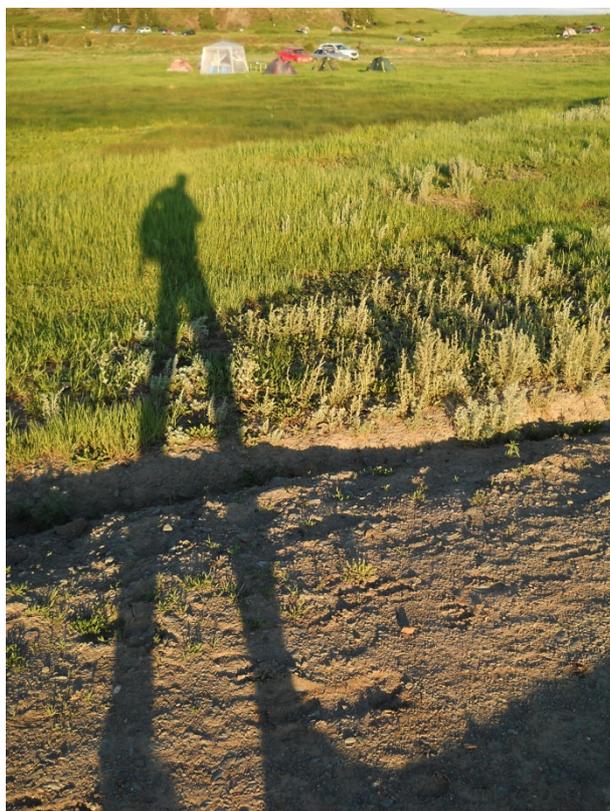
Кстати говоря, именно это мне объяснило ту самую загадку Аркаима, связанную с чистотой вокруг лагеря. Здесь люди начинали ощущать свое единение с природой, начинали относиться к ней как к своему дому. Здесь становилась заметна та пропасть, которая пролегает между сознанием современного городского обывателя и сознанием древних. Для ныне живущих людей природа — это не храм. Такой человек, сколько бы ему ни говорили об экологии, всегда будет бросать на природе мусор. Для него леса, поля, реки и озера — это не священное место, не дом и даже не улица, где следует соблюдать чистоту. Разучившись одухотворять силы природы (это ведь «поганое язычество»!), мы превратились в цивилизованных дикарей, уничтожающих жизнь на планете, уничтожающих самих себя. Для носителя ведической культуры современный человек, должно быть, выглядел бы совершенно иррациональным, демоническим созданием, и для времени, в котором мы живем, у древних *риши* нашлось бы только одно название — *дур-юга*, дурная эпоха.

После достаточно долгого восхождения на самый высокий холм (гора Любви, где нас встречали большие белые облака) и прохождения на вершине сеанса трансперсонального психоанализа, я снова спустился в березовую рощу.

По представлениям ведических мудрецов деревья являлись своеобразными приемниками космической энергии, через них они общались с богами, получая ответы на самые глубинные вопросы. Воодушевленный успехами в тантрической медитации, я сел под деревом, прислонился затылком к стволу и стал размышлять о самом важном вопросе, на который хотел бы получить ответ здесь, в Аркаиме: «Вот бы узнать, что же такое космический Разум, существует ли Он?». Как только этот вопрос всплыл у меня с сознания, тут же прозвучал крик чайки, которая надо мной дважды рассмеялась «Ха-ха-ха-ха!», «Ха-ха-ха-ха!». Я долго прислушивался к тишине, но никакого другого ответа не последовало. Птичий язык — да и только.

Вечером, после встречи заката необычайной красоты, наша туристическая группа вернулась в поселок. Впечатления от Аркаима, прогулок по холмам проплывали перед глазами, размышления над загадками истории переполняли меня. Но усталость все же взяла свое, и вскоре я заснул крепким, спокойным сном, а на утро уже был готов к новым приключениям: предстояло посетить археологический парк и музей. Но это уже другая история. Будете в Аркаиме — не пропустите, загадок хватит на всех!

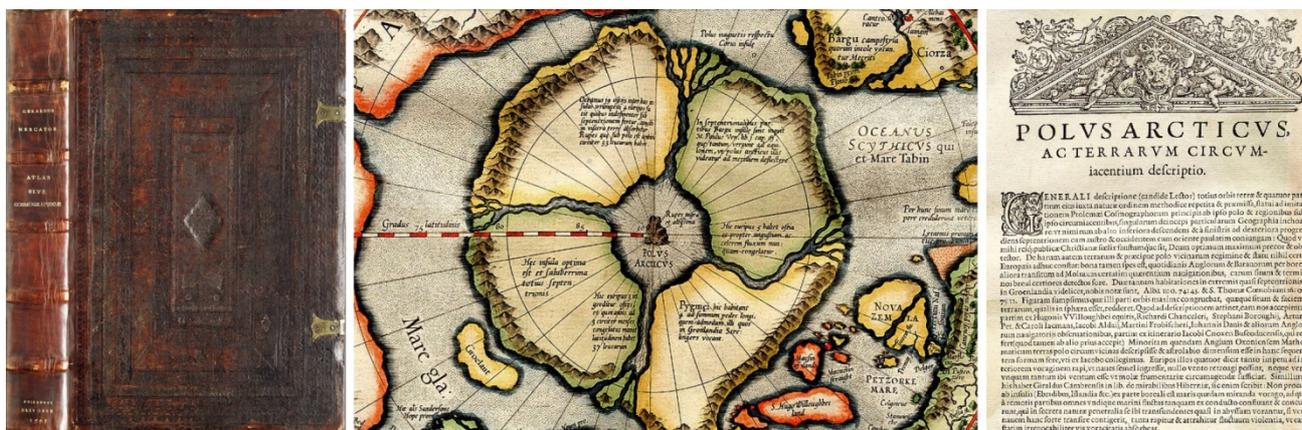
*Студенты и преподаватели, проводившие раскопки Аркаима,
без которых ничего бы этого не было...*

СПАСИБО ВАМ!

POST SCRIPTVM

Кстати, с арктической теорией Б.Г. Тилака связана еще одна загадка Аркаима. Не трудно заметить, что план городища весьма напоминает описанную Платоном затонувшую Атлантиду. По преданиям древних греков, это был остров, расположенный за Гераклитовыми столбами. В центре острова находилась гора, опоясанная водными и земляными кольцами на равных расстояниях друг от друга: два земных и три водных. Так вот, если Аркаим является ведическим храмом, возведенным по древним канонам, то можно предположить, что Платону были известны чертежи аналогичного храма. Ведические представления о водах, разделяющих обители богов и людей, могли быть восприняты египтянами и греками за реальную морскую карту. Любопытно, что сами греки ассоциировали Атлантиду с землей Меропией, название которой созвучно с ведической горой Меру.⁸

Тогда мы обнаружим ключ к еще одной исторической загадке. Так, в атласе Меркатора (Герарда ван Кремера) 1595 года помещена карта Северного полюса, где изображен несуществующий арктический материк, имеющий округлую форму.

Карта Северного полюса из атласа Меркатора (1595).

В центре расположена гора, вокруг которой водный круг, по краю земли расположены горы (на оригинальном чертеже ведического храма им соответствуют жертвенники или капища богов)

Историкам не известно, на основании чего был изображен этот материк. Считается, что сведения были почерпнуты из арабских источников. Действительно, после разрушения империи Александра Македонского в странах Ближнего Востока осело много пергаменов, в том числе, из Александрийской библиотеки. Среди них мог как раз сохраниться чертеж ведического мироустройства, который позже был перенесен на арабскую карту, а оттуда — в атлас Меркатора. Ведическая мандала с указанием горы в центре мира в любой другой инородной культуре будет восприниматься буквально, как некая карта крайнего севера. Остается лишь понять, почему ведические знания и доисторические мифы были связаны с далеким севером, но на этот вопрос современная наука не может дать ответа.

⁸ Гусева Н.Р. Русский север — прародина индославов. М., изд. «Вече», 2010. С.157